

СТРУКТУРНЫЕ СХЕМЫ ТАТАРСКОГО ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Мирфатых Закиевич Закиев,
Академия наук Республики Татарстан,
420111 Россия, г. Казань, ул. Баумана, 20,
m.z.zakiev@mail.ru

В научной статье представлена точка зрения автора на понятие структурной схемы простого предложения как языкового, синтаксического знака. В статье изложено понимание структурной схемы простого предложения в трудах отечественных лингвистов, русистов и тюркологов-татароведов. Рассматриваются структурные схемы простого предложения в татарском языке. В результате анализа татарской речи автором предложены модели 52 татарских простых нераспространенных предложений, из них 50 моделей являются свободными грамматическими моделями, 2 – фразеологизированными моделями. Татарские простые нераспространенные предложения строятся на основе 50 свободных грамматических схем. Из них 32 схемы двухкомпонентные, 18 – однокомпонентные. Количество свободных схем установлено исходя из существующей в тюркологии классификации грамматических категорий, особенно категории наклонения. При дальнейшем изучении грамматических моделей распространенного предложения могут быть открыты новые грани строения речи, которые облегчат как сравнительно-исторические, так и контрастивные исследования. В результате тщательного изучения форм и значений всех грамматических моделей предложения открываются более широкие возможности для моделирования татарской речи.

Ключевые слова: структурная схема, грамматическая модель, татарская речь, простое предложение, двухкомпонентная схема, однокомпонентная схема.

В русской лингвистике систематическим изучением схем простого предложения занималась с середины XX в. проф. Н.Ю.Шведова [1]. Первые результаты ее исследования были включены в академическую «Русскую грамматику» в 1980-х годах [2]. В дальнейшем вопросы изучения структурной схемы русского предложения рассматривались в трудах Г.А.Золотовой [3], Г.А.Волохиной, З.Д.Поповой [4], В.И.Казариной [5] и др. В ходе развития учения о структурной схеме как о языковом знаке перед синтаксистами возникали вопросы, связанные с грамматической семантикой и структурой схемы предложения, характером связи между схемой предложения и ее лексическим наполнением.

Схемы простого предложения, представленные в «Русской грамматике», вдохновили нас на изучение и создание классификации аналогичных явлений в татарском языке [2: 86-98]. В ходе работы над трехтомной академической «Татарской грамматикой» нами были подробно изучены грамматические схемы татарского простого предложения (модели), даны их описания при помощи символов [6: 232-256]. В дальнейшем

структурные (или грамматические) схемы (типы, модели) татарских простых предложений стали предметом изучения таких лингвистов, как Ф.С.Сафиуллина [7], Н.В.Максимова [8], Г.А.Набиуллина [9], Н.Х.Шакирова [10] и др., где данная проблема была исследована в разных аспектах. Грамматические схемы в этих трудах не обозначались формулами, то есть моделями, состоящими из специальных символов, заменяющих члены предложения и их логико-грамматические корреляты. Были лишь некоторые попытки составления логико-грамматических моделей по изучаемой проблеме.

Установление грамматических моделей простого предложения основывается на учении о его грамматических членах. Как и все грамматические категории, члены предложения имеют план выражения и план содержания, то есть форму и соответствующее ей значение. Так, подлежащее, находясь в именительном падеже, по отношению к сказуемому всегда называет предмет сообщения – субъект. Сказуемое, имея присущие ему формы, сообщает о понятии, обозначенном в подлежащем, и выражает отношение

говорящего к действительности; другими словами, логико-грамматическое значение сказуемого – это выражение предикативно-модального признака, т.е. предиката. Дополнение также имеет свои морфолого-синтаксические формы и служит для выражения объекта. обстоятельство при соответствующих морфолого-синтаксических формах выражает самые разнообразные признаки процесса или признака, обозначенного господствующим членом, т.е. обстоятельство выражает атрибут действия, состояния или признака. Определение имеет свои, присущие ему формы и значение атрибута предмета. Пояснения и уточнения также имеют свои формы: постпозитивное применение по отношению к поясняемому и уточняемому, их логико-грамматическое значение совпадает с таковым поясняемого и уточняемого, то есть они могут выражать субъект, предикат, объект и атрибут. Модальные члены наделены также своими позиционными и интонационными формами и выражают модальное значение, дополняя основную модальность, выраженную сказуемым.

Исходя из способов применения этих грамматических членов, традиционный синтаксис выделяет грамматические схемы простых предложений: двухкомпонентных (глагольных и именных) и однокомпонентных (глагольных и именных), полных и неполных, распространенных и нераспространенных, повествовательных, вопросительных, побудительных и восклицательных.

Грамматическая модель простого предложения – это абстрактный синтаксический образец, по которому путем применения конкретных лексических единиц в роли членов предложения может быть построено в речи конкретное предложение. Предложения, построенные по той или иной грамматической модели, объединяются в определенный тип простого предложения. Все типы предложений служат для сообщения, которое всегда сопровождается выражением отношения говорящего к действительности. Следовательно, грамматическим значением, общим для всех типов схем простого предложения, являются предикативность и модальность. Когда на основе этих схем из конкретных лексических единиц образуются конкретные предложения, то каждое из них имеет еще и собственное значение, которое

называется семантикой конкретного предложения и семантикой той или иной конкретной схемы. Семантика грамматической модели предложения образуется взаимным действием грамматических и лексико-семантических значений членов предложения.

В определении грамматических схем простого предложения нет единства взглядов. Одни лингвисты ограничиваются установлением схем элементарных (нераспространенных) предложений. И в «Русской грамматике» 1980 года распространяющие члены не включаются в состав структурной схемы предложения. Так, например, в парах *Мальчик читает* и *Мальчик читает книгу*; *Грустно* и *Мне грустно*; *Рукопись исправляется* и *Рукопись исправляется автором* оба предложения внутри каждой пары построены по одной и той же схеме. Распространяющие члены рассматриваются лишь при изучении правил распространения схемы предложения. Существует еще и другая точка зрения, по которой и распространяющие члены включаются в состав схемы. Таким образом, признается необходимость выделения грамматических схем не только элементарных, но и неэлементарных (распространенных) предложений. Но на практике приходится иметь дело в основном со структурно-грамматическими схемами элементарных (нераспространенных) предложений.

Общая классификация грамматических схем простого нераспространенного предложения может быть осуществлена по разным основаниям. Такими основаниями служат: 1) свобода и фразеологизированность схемы; 2) количество компонентов; 3) формы выражения агенса; 4) выражение компонентов или компонента той или иной частью речи в тех или иных формах; 5) лексическая ограниченность или неограниченность реализации компонентов.

Подавляющее большинство схем являются синтаксически свободными, и именно они определяют своеобразие структуры татарского нераспространенного предложения. По количеству компонентов грамматические модели делятся на однокомпонентные и двухкомпонентные. В модели первых указывается подлежащее и сказуемое, а в модели вторых — лишь главный член, который не приравнивается ни к подлежащему, ни к сказуемому.

В однокомпонентных моделях часто возникает необходимость в указании на характер проявления действующего лица, т.е. агенса. Например, некоторые словоформы выступают главным членом односоставного предложения только в том случае, если агенс вообще не подразумевается, т.е. его вообще в данном сообщении нет или он передается неподлежащими формами. Например, инфинитив на *-рга* выступает главным членом только при передаче агенса словом в форме направительного падежа: *Сиңа укырга!* – 'Тебе учиться!' Поэтому в модели этой схемы указывается характер агенса и форма главного члена. Модель этой схемы: (А-га) ГЧ-рга. При отсутствии этого условия словоформа на *-рга* выступает сказуемым двухкомпонентного предложения: *Теләге – укырга.* – 'Его желание – учиться'.

Схемы классифицируются еще и по выражению сказуемого (очень редко – подлежащего) и главного члена. По этому признаку двухкомпонентные модели делятся на: 1) схемы с (спрягаемым или неспрягаемым) глагольным сказуемым, 2) схемы с именным сказуемым, 3) схемы со сказуемым глагольно-именного характера.

Наконец, модели классифицируются по ограниченности (неограниченности) лексической замены компонентов. Если позицию компонентов нераспространенного предложения может занять любая лексическая единица определенного класса, то такая схема считается схемой с лексически неограниченными компонентами. В моделях таких схем пишется грамматическое средство. Например, когда модель схемы написана в виде *Под.* – *Ск. Чис.*, тогда эта схема считается схемой с лексически неограниченными компонентами.

Если позицию одного из компонентов занимает одно слово или ограниченное количество слов, то в модели схем записываются эти слова сами. Например, модель предложения *Акча бар.* – 'Деньги имеются' пишется как *Под.* – *Ск. бар; Акча кирәк: Под.* – *Ск. кирәк; Тфу!: ГЧ – тфү; Бах-бах!: ГЧ – бах-бах* и т.д. Полную классификацию схем по лексической ограниченности / неограниченности компонентов в моделях схем мы не обозначаем.

В свободных двухкомпонентных моделях отношение между подлежащим и сказуемым отражает отношение между их логическими

коррелятами, т.е. между центральными семантическими компонентами – субъектом и его предикативным признаком. В татарском языке, в отличие от русского, эти отношения обычно выражаются подлежащно-сказуемой формой двухкомпонентного предложения. Исключение составляет лишь одна схема, в которой субъект передается словом в направительном падеже с послелогом *чаклы, кадәр* или *тикле*: *Күгәрченнәргә кадәр үбешәләр* (Г.Бәширов). – 'Даже голуби целуются'. Однако такую схему мы включаем в ряд однокомпонентных, хотя сознаем, что она занимает среднее положение между однокомпонентной и двухкомпонентной моделями: в семантическом плане она – двухкомпонентна, в формально-грамматическом – однокомпонентна, ибо слово, выражающее неожиданный субъект, при помощи послелога и аффикса направительного падежа подчиняется сказуемому. Поэтому это слово в модели подлежащим обозначаться не может.

Грамматические схемы нераспространенного простого предложения татарского языка описываются в терминах грамматических членов, частей речи, а необходимые при этом морфологические средства называются сами.

В описании грамматических моделей нами применены символы и сокращения; сначала указываются грамматические члены предложения, затем части речи и их формы:

Под. – подлежащие, выраженные всеми частями речи в назывном значении; при этом лишь по необходимости указывается часть речи, выступающая в роли подлежащего. Например, модель устарелой схемы предложения *Укымак — (фикерләргәне жүрдән күккә) күтәрмәк* пишется *Под.* -мак – *Ск.* -мак.

Ск. – сказуемое. При сказуемом всегда имеется показатель: символ *Ск. суц.* – означает, что сказуемое выражено существительным в основном падеже, а сокращение *Ск. -асы килә* показывает, что сказуемое выражено глаголом на *-асы килә*: *Яшисе килә.* – 'Хочется жить'.

ГЧ – главный член однокомпонентного предложения.

А – агенс, действующее лицо.

Суб. – субъект.

Доп. – дополнение или *Доп. -ны* – дополнение, выраженное именем существительным в винительном падеже.

Суш. – имя существительное.

Чис. – имя числительное.

Гл. – глагол.

Прил. – прилагательное.

Нар. – наречие.

Мест. – местоимение.

Обс. – обстоятельство.

Опр. – определение.

В скобках указываются варианты форм или средств, применение которых является необязательным.

Перечень грамматических моделей включает только повествовательные предложения. Вопросительные, побудительные и восклицательные предложения рассматриваются как парадигматические формы, соотносительные с формой повествовательного предложения. Исключение составляют некоторые однокомпонентные схемы, которые закреплены для выражения побуждения или восклицательности.

Сводный перечень моделей схем нераспространенного предложения татарского языка:

1-я схема – двухкомпонентная схема со спрягаемым глагольным сказуемым. Модель схемы: *Под.* – *Ск. гл.*, где подлежащее выражается именем существительным или другими частями речи в назывном значении, т.е. в именительном падеже, сказуемое – глаголом в форме одного из признанных в тюркологии наклонений. Каждая схема, кроме общего для всех схем грамматического значения предикативности и модальности, имеет еще свою собственную семантику. Семантика этой описываемой схемы: отношение между субъектом и его предикативным признаком-действием или процессуальным состоянием, которое сводится к сообщению процесса или состояния о субъекте, выраженном подлежащим.

Данная схема самая распространенная в речи, она имеет множество форм, которые объединяются в несколько парадигм. Например, построенное на основе этой схемы конкретное предложение *Марат бизи.* – 'Марат украшает', может принять любые формы залога, утверждения / отрицания, формы по цели высказывания, степени и способа совершения действия, наклонения, времени и т.д.

Здесь нас интересуют формы наклонений. Дело в том, что тюркские глагольные формы могут выражать самые разнообразные

модальные значения, даже такие, которые в языках другой системы выражаются лексическими средствами, следовательно, глагол имеет множество наклонений, однако в парадигму наклонения в тюркологии включаются лишь немногие, которые обычно считаются формами этой схемы. Другие формы модальности, не включенные в число наклонений, нами рассматриваются не как формы схем, а как самостоятельные схемы. Так, в татарском языке можно выделить следующие глагольные формы модальности:

1) формы изъявительной модальности (индикатив) с общим значением временной определенности, которое дает право назвать их формами изъявительного наклонения; все остальные формы с присущими им значениями образуют ирреальные наклонения, ибо они не обладают значением временной определенности совершения действия; 2) условное (на *-са* или *-ды исә*); 3) побудительное (*яз* – 'пиши', *-сын*, *-ыйк*, *-а күр*, *-ыйм*, последняя форма считается и формой желательности); 4) желательное (*-рдай бул*, *-асы килә*; *-кыры*, *-сын иде*, *-са иде*); 5) сослагательное (*-р иде*); 6) долженствовательное (*-асы*, *-асы иде*, *-асы бул*, *-ачак иде*, *-ачак бул*, *-асы бар*, *-асы юк*, *-рга тиеш*); 7) предположительное (*-уы бар*, *-магае*, *-а булыр*, *-а торгандыр*, *-са кирәк*); 8) наклонение намерения (*-макчы*, *-макчы бул*; *-рга бул*, *-рга ит*, *-рга тор*, *-асы ит*); 9) наклонение возможности (*-рлык*, *-рлык бул*, *-малы түгел*, *-а ала*, *-ып була*); 10) повелительное (*-рга ярый*, *-ргә була*, *-рга мөмкин*); 11) наклонение сожаления, раскаяния (*-асы булган*, *-асы калган*, *-рга булган*); 12) наклонение иронии (*-ган була*); 13) наклонение удивления (*-р икән!* *-мак кирәк*).

Из этих перечисленных 13-и наклонений (вернее, форм выражения модальности) в тюркологии нашли всеобщее признание лишь первые пять, и то не все их формы. Регулярными формами наклонений считаются: в изъявительном наклонении – все формы со значением временной объективности; в условном – *-са* и *-ды исә*; в побудительном – 2-е и 3-е лицо во мн. и ед. ч., мн. ч. 1-го лица, в желательном *-ыйм* (1 л., ед. ч.), *-сә иде*, *-сен иде*, *-кыры*, в сослагательном – *-р иде*. Как уже было сказано, предложения со сказуемыми в перечисленных регулярных формах наклонения самостоятельных схем не образуют, а являются

лишь членами парадигмы одной и той же схемы. Все другие формы сказуемого, выражающие различные модальные значения, в этом труде приняты за основу определения схем простого предложения.

Двухкомпонентные схемы с неспрягаемым глаголом в роли сказуемого.

2-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -асы*, где при обычном подлежащем сказуемое выражается причастием на *-асы*. Семантика схемы: сообщается о процессе, который должен совершиться в будущем. Например, *Ул язасы*. – 'Он должен писать'. Эта двухкомпонентная схема может занять многие позиции во всех парадигмах при помощи вспомогательных средств *иде*, *бул* – 'быть', *түгел*; при необходимости может принять и аффиксы сказуемости. Например, *Ул язасы түгел*. – 'Он не должен писать'; *Ул язасы иде*. – 'Он должен был писать'; *Ул язасы булган*. – 'Оказывается, он должен был писать'; *Ул яздырган* – 'Он заставил писать'; *Ул язасы булып чыккан*. – 'Выяснено, что он должен был писать' и т. д.

2-я а схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -ган*, где при обычном подлежащем сказуемое выражается причастной формой на *-ган*. Семантика схемы: сообщается о совершенном процессе, о котором говорящий узнал потом, для него налицо только результат. Например, *Ул язган*. – 'Оказывается, он написал'. Эту конструкцию мы не считаем самостоятельной схемой, ибо она входит в парадигму наклонения и времени первой схемы. Но в то же время она имеет и свои особенности. Во-первых, своим модальным значением (передаваемым на русском языке словом *оказывается*) она несколько выходит за пределы индикатива. Во-вторых, если эту схему оставить только в системе парадигмы первой схемы, то затушевывается своеобразие татарского языка, которое заключается в том, что в нем все формы причастия, наряду со спрягаемыми формами, могут выступать в роли сказуемого. Учитывая это, мы решили показать эту форму как второй вариант второй схемы.

2-я б схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -ачак*, где при обычном подлежащем сказуемое выражается причастной формой на *-ачак*. Семантика схемы: сообщается о процессе, который обязательно совершится в будущем. Например, *Ул язачак*. – 'Он обязательно напишет'. Эта схема считается формой индикатива первой схемы, но она может считаться и вариантом второй схемы по тем же

причинам, по которым схема 2а включена в круг второй схемы.

3-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -а торгандыр*, где при обычном подлежащем сказуемое выражается причастной формой на *-а торган* при обязательном присутствии показателя *-дыр*. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого говорящему кажется вероятным. Например, *Ул яза торгандыр*. – 'Он, вероятно, пишет'. Схема ограничена формами, поэтому она во многих парадигмах участия не принимает.

Своеобразие этой схемы заключается в том, что причастная форма на *-а торган*, как уже сказано, самостоятельно выступает в роли сказуемого только с аффиксом *-дыр*, поэтому конструкция на *-а торгандыр* включена в ряд самостоятельных схем.

В то же время причастие *-а торган* может выступать в роли сказуемого вместе со вспомогательным глаголом *иде* или *бул*; вместе с *иде* оно составляет форму индикатива первой схемы (*Ул яза торган иде*. – 'Бывало, он писал'), а вместе с *бул* образует другую самостоятельную схему (*Ул яза торган булды*. – 'Он стал писать' или 'Он дошел до такого состояния, что стал чаще или все время писать').

4-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -арлык*, где при обычном подлежащем сказуемое выражается причастной формой на *-ар* при обязательном присутствии аффикса *-лык*. Если в предыдущей схеме форма *-а торган* вместе с аффиксом *-дыр* применялась только как сказуемое, то здесь причастная форма *-ар* вместе с *-лык* может применяться и как определение, и как сказуемое: *Күрерлек күз*. – 'Глаза, которые могут видеть' и *Күз күрерлек*. – 'Глаза могут видеть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, который в состоянии совершиться. Например, *Ул язарлык*. – 'Он в состоянии писать'. Эта схема в возможные парадигмы входит при помощи вспомогательных слов *иде*, *бул* – 'быть'.

4-я а схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -ар*, где при обычном подлежащем сказуемое выражается формой на *-ар*. Семантика схемы: сообщается о процессе, который совершится в будущем, но со значением некоторой предположительности. Например, *Ул язар*. – 'Он напишет (вероятно, возможно, может быть)'. Эта форма без собственной нумерации рассматривается как вариант четвертой схемы, чтобы показать, что в татарском языке все

причастные формы (даже устаревшая, как на *-ар*) могут выступать в роли сказуемого. В современном языке форма на *-ар* является регулярной формой спрягаемых глаголов, причастием выступает очень редко, поэтому глагол на *-ар* может называться лишь реликтовым причастием. Конструкция *Под. – Ск. -ар* входит в парадигму первой схемы.

5-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -макчы*, где при обычном подлежащем сказуемое выражается глаголом на *-макчы*. Семантика схемы: сообщается о процессе, который намеревается совершить субъект, выраженный подлежащим. Например, *Ул язмакчы. – 'Он намерен писать'*. Данная схема не имеет отрицательной формы, но при помощи вспомогательных глаголов *иде, ит, бул*, а также *түгел* в той или иной степени может войти в любую парадигму.

6-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -у (ырга)*, где при подлежащем, выраженном особыми именами, сказуемое выражается именем действия на *-у* (при определенных условиях инфинитивом на *-рга* или его устаревшей формой на *-мак*). Семантика схемы: сообщение о процессе, который является признаком другого процессуального состояния, выраженного подлежащим. Например, *Теләге – уку. – 'Желание его – учиться'*; *Гадәте – сайрау. – 'Привычка – петь'*; *Хезмәте – ял иту. – 'Труд его – отдыхать'*; устар. *Укымак – белмак. – 'Учиться – это узнать'*; *Омтылышы – эшләргә. – 'Стремление – работать'*; *Планы – тазарырга. – 'План его – выздороветь'*; *Нияте – кайтырга. – 'Намерение его – вернуться'*; *Теләге – укырга. – 'Желание – учиться'*. В отличие от русского языка в татарском настоящий инфинитив на *-рга* в качестве сказуемого двухкомпонентной схемы применяется весьма редко.

7-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -мәгәе*, где при обычном подлежащем сказуемое выражается глаголом на *-мәгәе*. Этот показатель состоит из трех аффиксов *-ма* (глагольное отрицание), *-гай* (устаревшая форма желательности) и *-ы* (притяжательный аффикс). Семантика схемы: сообщается о процессе, о возможном совершении которого говорящий предостерегает собеседника. Например, *Ул язмагае. – 'Будь осторожен, чтобы он не написал'*; *Дошман сизмәгәе. – 'Будь начеку, чтобы враг не узнал'*; *(Ашыгырга кирәк) Жыелыш башланмагае. – '(Надо торопиться) Еще собрание начнется'*. Данная схема не имеет

форм парадигм и как специфическая конструкция применяется не очень часто.

Двухкомпонентные схемы, сказуемое которых выражено глаголом со служебными словами *ит – 'делать'*, *тор – 'находиться'*, *ал – 'брат'*, или *күр – 'видеть'*, либо предикативным словом *кирәк – 'надо'*, *тиеш – 'должно'*, *мөмкин – 'можно'*.

8-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -рга тиеш*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает инфинитив на *-рга* со словом *тиеш – 'должно'*. Семантика схемы: сообщается о процессе, который должен совершиться. Например, *Ул язарга тиеш. – 'Он должен писать'*; *Билге куелырга тиеш. – 'Отметка должна быть поставлена'*. Предложение данной схемы вводится в парадигму при помощи вспомогательных слов *иде, бул – 'быть'*, *түгел – 'не'*.

9-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -рга мөмкин*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает инфинитив на *-рга* со словом *мөмкин – 'можно'*. Семантика схемы: сообщается о процессе, который может совершиться. Например, *Ул язарга мөмкин. – 'Он может писать'*; *Юл ачылырга мөмкин. – 'Дорога может еще открыться'*; *Әти кайтырга мөмкин. – 'Отец может вернуться'*. Данная схема имеет также ограниченные возможности изменяться по парадигмам.

10-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -са кирәк*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает условная форма глагола с предикативным словом *кирәк – 'нужно'*. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого представляется говорящему возможным, вероятным. Например, *Ул язса кирәк. – 'Возможно, он пишет'*; *Әтисе күрмәсә кирәк. – 'Отец его, возможно, не увидел'*. Схема применяется не очень активно, но форма *-са кирәк* в составе глагола *бул* (в виде *булса кирәк*) является регулярным показателем предположительности.

11-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -а ал*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает деепричастная форма на *-а/-ә*,

-ый/-и со вспомогательным глаголом *ал – 'брат'*. Семантика схемы: сообщается о процессе, который может или не может совершить агенс. Например, *Ул язса ала. – 'Он может писать'*; *Әтисе карый алмый. – 'Отец его*

не может смотреть'. Данная схема имеет почти все формы возможных парадигм.

В двухкомпонентных схемах, сказуемыми которых выступают глаголы различных форм вместе со вспомогательным глаголом *бул* – 'быть', глагол *бул* является универсальным средством формообразования и схемообразования почти во всех существующих схемах. Так, предложение, построенное на основе схемы с именным сказуемым, при помощи *бул* может иметь следующие формы парадигмы по наклонению: а) индикативную: *Ул инженер булыр.* – 'Он будет инженером'; *Ул инженер булды.* – 'Он стал инженером'; *Ул инженер булган.* – 'Он, оказывается, был инженером'; *Ул инженер булган иде.* – 'Он был до этого инженером' и др.; б) условную: *Ул инженер булса (булды исә).* – 'Если он будет инженером'; в) побудительную: *Ул инженер булсын.* – 'Пусть он будет инженером' и др.; г) желательную: *Мин инженер булса идем.* – 'Был бы я инженером'; д) сослагательную: *Ул инженер булыр иде.* – 'Был бы он инженером'. Эта же схема с именным сказуемым при помощи *бул* может превратиться и в другую схему: *Ул инженер булса кирәк.* – 'Он, вероятно, инженер'; *Ул инженер була күрсен.* – 'Пожалуйста, пусть он будет инженером'; *Ул инженер булырга тиеш.* – 'Возможно, он и есть инженер' и др. Как видно из примеров, глагол *бул*, находясь в составе именного сказуемого, может вести его по всем глагольным схемам и по всем формам всех парадигм.

Давно обращала на себя внимание тюркологов и такая особенность вспомогательного глагола *бул*, как его способность применяться в составе всех глагольных сказуемых. Образованные при этом словоформы иногда называются перифрастическими формами глагола, но, к сожалению, они полностью еще не изучены. Как было сказано выше, в роли глагольного сказуемого выступают следующие 10 словоформ: *яза, язар, язды, язган, яза торган (дыр), язасы, язачак, язакчы, язарлык, язарга (язу, язмак)* □ и все они могут быть применены еще и со словом *бул*. Для полноты напомним еще и о деепричастии на *-ып*, которое (без вспомогательных средств) не выступает в качестве сказуемого, но со словом *бул* может образовать однокомпонентную схему: *Язып була.* – 'Можно писать'. Таким образом, глагольных форм со словом *бул* в татарском

языке всего одиннадцать. Последняя из них образует самостоятельную однокомпонентную схему. С другими дело обстоит несколько иначе.

В формах двухкомпонентной структуры с глаголом плюс *бул* вспомогательная часть в одних случаях основному глаголу придает новое модальное значение и тем самым образует новую самостоятельную структурно-грамматическую схему предложения; в других случаях, не придав основному глаголу нового модального значения, образует только новую парадигматическую форму или превращает его в компонент другой известной уже схемы, образуя при этом синтез двух схем. Например, в предложении *Ул язмакчы.* – 'Он намерен писать' при помощи вспомогательного глагола могут образоваться следующие формы парадигмы по наклонениям: 1) индикатив: *Ул язмакчы була.* – 'Он намеревается писать'; *Ул язмакчы булыр.* – 'Он намерен будет писать'; 2) ирреальные формы: а) условная: *Ул язмакчы булса (булды исә).* – 'Если он намерен будет писать...'; б) побудительная: *Ул язмакчы булсын.* – 'Он пусть намерен будет писать' и т. д.; в) желательная: *Ул язмакчы булсын иде.* – 'Он пусть будет намерен писать'; г) сослагательная: *Ул язмакчы булыр иде.* – 'Он намеревался бы писать'.

Глагол *бул* и при глагольных формах может служить для превращения одной схемы в другую, при этом мы имеем синтез двух схем. Например, *Ул язмакчы булса кирәк.* – 'Он, вероятно, намерен писать'; *Ул язмакчы була күрсен.* – 'Пожалуйста, пусть он намерен будет писать'; *Ул язмакчы булырга тиеш.* – 'Он должен быть намерен писать'; *Ул язмакчы булырга мөмкин.* – 'Он сможет быть намеренным писать'.

Итак, вспомогательный глагол *бул* лишь в том случае принимает участие в образовании самостоятельной схемы, когда он придает основному глаголу новое модальное значение, не совпадающее со значением признанных наклонений.

12-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -а бул*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает глагол на *-а* вместе со вспомогательным глаголом *бул* – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого говорящему кажется вероятным. Например, *Ул яза булыр.* – 'Он, возможно, пишет'. С глаголом на *-а бул* применяется в ограниченных формах, и каждая

форма имеет свою своеобразную семантику. Например, *Ул яза булды*. – 'Решено, что он напишет'. Здесь сообщается о процессе, о совершении которого было принято совместное решение говорящим и агенсом.

13-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -ар бул*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает глагол на *-ар* со вспомогательным глаголом *бул* – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого стало привычкой агенса. Например, *Ул язар булды*. – 'Он стал писать'. При других формах *бул* семантика схемы сохраняется лишь приблизительно: *Ул язар булган*. – 'Он раньше часто писал, оказывается'. Данная схема имеет очень мало форм.

14-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -ардай бул*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает глагол на *-ардай* (*-ар* плюс сравнительный аффикс *-дай*) вместе со вспомогательным глаголом *бул* – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого желает, томительно ждет агенс. Например, *Ул язардай булды*. – 'Он желал писать'; *Ул язардай була*. – 'Он хочет писать'. Эта схема имеет многие парадигматические формы по наклонениям.

15-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -ды бул*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает глагол на *-ды* вместе со вспомогательным глаголом *бул* – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого представляется говорящему предположительным: *Ул язды булып*. – 'Он, наверное, написал'. Если же основной глагол применяется в интенсивном значении, то вспомогательный глагол переносит совершение действия на будущее: *Ул китте барды булып*. – 'Он возьмет да уедет'. Данная схема имеет очень мало форм.

16-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -ган бул*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает причастие на *-ган* со вспомогательным глаголом *бул* – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, на совершение которого говорящий смотрит с иронией, или со стороны агенса процесс совершается не всерьез. Например, *Ул язган була*. – 'Он якобы пишет'; *Ул язган булды*. – 'Он якобы написал'; *Ул язган булып*. – 'Он притворится пишущим'. В то же время здесь имеются другие конситуативные значения: *Тегесе килгәндә, ул язган була*. – 'Когда тот приходит, он уже обычно кончает писать'; *Син*

килгәнче, ул язган булып. – 'Прежде чем ты придешь, он уже завершит писать' и т.д. Таким образом, многозначность этой схемы налицо.

17-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -гандай бул*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает глагол на *-гандай* (*-ган* плюс сравнительный аффикс *-дай*) вместе со вспомогательным глаголом *бул* – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, который совершается не по-настоящему, а для видимости. Например, *Ул язгандай була*. – 'Он как будто пишет'; *Ул язгандай булды*. – 'Он как будто написал'.

18-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -а торган бул*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает причастие на *-а торган* со вспомогательным глаголом *бул* – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого стало привычкой агенса. Например, *Ул яза торган булды*. – 'Он привык писать' или 'Он стал писать'; *Ул яза торган булып*. – 'Он станет (привыкнет) писать'. Здесь возможны еще другие конситуативные значения.

19-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -рга бул*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает инфинитив на *-рга* со вспомогательным глаголом *бул* – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, о совершении которого агенс принял решение. Например, *Ул язарга булды*. – 'Он решил писать'; *Ул язарга булган*. – 'Он, оказывается, решил писать'. Схема имеет весьма ограниченные формы.

Все другие глаголы в роли сказуемого вместе с *бул* не образуют самостоятельной схемы. В них элемент *бул* принимает участие лишь в формообразовании, и эти формы относятся к соответствующим схемам: 2 б (*-ачак – -ачак бул*), 2 (*-асы – -асы бул*), 4 (*-арлык – -арлык бул*), 5 (*-макчы – -макчы бул*).

Вспомогательный глагол *ит* образует самостоятельные схемы лишь вместе с полнозначными глаголами в составе сказуемого.

20-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -а торган ит / (-малы ит) / -арлык ит*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает причастие на *-а торган* вместе со вспомогательным глаголом *ит* – 'делать, превращать'. Вариантами формы сказуемого выступают средства *-малы ит* или *-арлык ит*. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого субъект сделал

привычкой, способностью другого лица, предмета. Например, *Ул аны яза торган итә / язарлык итә / язмалы итә*. – 'Он делает его таким, что тот часто будет писать' или 'Он делает его способным писать'; *Ул таякны сынмый торган итте / сынмаслык итте*. – 'Он сделал палку такой, что она не будет ломаться' или 'Он сделал палку неподдающей ломке'. В этой схеме глагол *ит* может принимать формы парадигмы по наклонениям.

21-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -гандай ит*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает глагольная словоформа на *-гандай* вместе со вспомогательным глаголом *ит* – 'делаться, намереваться'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершающемся только для создания видимости. Например, *Ул язгандай итте*. – 'Он сделал вид, что писал' или 'Он как будто писал'; *Ул язгандай итә*. – 'Он делает вид, что пишет', или 'Он притворяется пишущим'.

22-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -асы ит*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает причастие на *-асы* вместе со вспомогательным глаголом *ит* – 'делаться, намереваться'. Семантика схемы: сообщается о процессе, который решил совершить агенс. Например, *Ул язасы итте* – 'Он решил написать'. Эта схема имеет очень мало форм парадигм.

23-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -рга ит*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает инфинитив на *-рга* вместе со вспомогательным глаголом *ит* – 'делаться, намереваться'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершить который намеревается агенс. Например, *Ул язарга итә*. – 'Он намеревается писать'. Схема ограничена в формах парадигм.

Двухкомпонентные схемы со сказуемым глагольно-именного характера, где сказуемые выражаются предикативными словами *кирәк* – 'нужно', *ярый* – 'можно', которые могут принимать некоторые глагольные формы (*кирәксә, кирәкмәс, кирәкте*), а также *бар* и *юк*, которые по содержанию близки глаголам.

24-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. кирәк*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает предикативное слово *кирәк* – 'нужно'. Семантика схемы: сообщается о необходимости, нужности лица или предмета, выраженного подлежащим, лицу или предмету, выраженному словом в направительном падеже. Например, *Миңа син кирәк*. – 'Мне

нужен ты'; *Эш кирәк*. – 'Нужна работа'. Схема имеет некоторые формы парадигм.

25-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. ярый*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает предикативное слово *ярый* – 'ладно, подходит'. Семантика схемы: сообщается о пригодности лица или предмета, выраженного подлежащим, лицу или предмету, выраженному словом в направительном падеже. Например, *Миңа син дә ярый*. – 'Мне и ты годишься'; *Аңа искесе дә ярый*. – 'Ему и старое пригодится'; *Миңа бал ярамый*. – 'Мне мед противопоказан'.

26-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. Бар / юк*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает предикативное слово *бар* – 'есть' или *юк* – 'нет'. Семантика схемы: сообщается о наличии или отсутствии субъекта. Например, *Намусы бар*. – 'У него честь имеется'; *Намусы юк*. – 'У него нет чести'; *Белеме бар*. – 'Он обладает знанием'; *Белеме юк*. – 'У него нет знания'; *Акча бар*. – 'Деньги есть'; *Акча юк*. – 'Денег нет'.

Двухкомпонентные схемы с именным сказуемым, которые обычно выражаются именем существительным, местоимением, прилагательным, числительным, наречием, а также другими частями речи (определением) в роли существительного (определяемого), могут входить в различные парадигмы при помощи вспомогательных глаголов *иде, бул* – 'быть', *ит* – 'делать' а также и показателя отрицания *түгел* – 'не'.

27-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. суц.*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает имя существительное или местоимение-существительное. Семантика схемы: сообщается предметно представленный предикативный признак субъекта. Например, *Ул инженер*. – 'Он инженер'; *Энесе укытучы*. – 'Брат его учитель'; *Жиңүчесе – син*. – 'Победитель – ты'.

28-я схема. Модель схемы: *Под. – Ск. -ныкы*, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает существительное, местоимение-существительное или другие слова в значении существительного с аффиксом предикативной принадлежности *-ныкы*. Семантика схемы: сообщается о принадлежности субъекта предмету или лицу, выраженному сказуемым. Например, *Марат әтисенеке*. – 'Марат папин'; *Каләм минеке*. – 'Карандаш принадлежит мне' или 'Карандаш мой'; *Йөз чалымнары гына түгел, хәтта холкы*

да бабасыныкы, Шакир абыегызныкы (М.Хужин). – 'Не только черты лица, но даже характер дедушкин, Шакира абый'.

29-я схема. Модель схемы: Под. – Ск. -лы / -сыз, где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает существительное с аффиксом обладания или отсутствия –лы / -сыз. Семантика схемы: сообщается о присутствии или отсутствии предмета (понятия), выраженного сказуемым, в субъекте. Например, *Марат баишы*. – 'Марат с головой / умный'; *Марат – дэфтәрсеэз*. – 'Марат без тетради'; *Болын печәнле*. – 'Луг богатый травой'; *Ул атлы*. – 'Он с конем'; *Ул атсыз*. – 'Он без коня'. В этой схеме в роли сказуемого другие слова, заменяющие существительное, не выступают.

30-я схема. Модель схемы: Под. – Ск. чис., где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает числительное или местоименное числительное. Семантика схемы: сообщается собирательное количество, порядковый номер, приблизительный счет субъекта. Например, *Каравылчылар бишәү (биш)*. – 'Охранников пять'; *Инженерлар – алты (алтау)*. – 'Инженеров шесть'; *Без өчәү*. – 'Нас трое'; *Марат унынчы*. – 'Марат десятый'; *Алар утызлап*. – 'Их приблизительно тридцать'; *Алар күбәү*. – 'Их много'; *Алар берничә*. – 'Их несколько'.

31-я схема. Модель схемы: Под. – Ск. прил., где при обычном подлежащем в роли сказуемого выступает имя прилагательное или местоименное прилагательное. Семантика схемы: сообщается свойство, качество субъекта. Например, *Марат хәйләкәр*. – 'Марат хитрый'; *Кәеф күтәрәнке*. – 'Настроение приподнятое'; *Күлмәге яшел*. – 'Платье ее зеленое'; *Биле нечкә*. – 'Талия тонкая'; *Ул боек*. – 'Он великий'; *Әнисе шулай*. – 'Мама ее такая'.

32-я схема. Модель схемы: Под. – имя д. (-рга, -мак) – Ск. нар., где подлежащее выражается именем действия (иногда и формой на -мак или -рга), сказуемое – наречием. В татарском языке наречия при других подлежащих сказуемыми не выступают. Семантика схемы: сообщается о наличии приблизительного времени, расстояния, способа, условия выполнения процесса, выраженного подлежащим. Например, *Сөюе яшертен*. – 'Его любовь скрытна'; *Баруы әпентәпен*. – 'Хождение его кое-как'; *Булдыруы озак*, *туздыруы тиз*. – 'Накопить долго,

разбросать быстро'; *Тырышуың бушка*. – 'Твое старание впустую'.

В данной конструкции подлежащее выражается и инфинитивом на -рга. Например, *Кайтырга соң*. – 'Возвращаться поздно'; *Барырга иртә*. – 'Идти рано'; *Язарга озак*. – 'Писать долго'; *Туздырырга тиз*. – 'Растрянжирить быстро'; *Барырга якын*. – 'Идти близко'; *Барырга ерак*. – 'Идти далеко'; *Алырга уңай (кыен) читен*. – 'Взять удобно (трудно) неудобно'.

Вариант схемы Под. – -мак – Ск. – нар. (*Язмак читен*. – 'Писать трудно') для современной литературной нормы является устарелым.

Однокомпонентная схема с субъектом, выраженным в неподлежащей форме.

33-я схема. Модель схемы: (Суб.-га кадәр) ГЧ, где в роли главного члена может выступать любая часть речи в любой сказуемостной форме, но неожиданный для говорящего субъект передается словом в направительном падеже с послелогом *кадәр*, *чаклы* или *тикле*. Семантика схемы: сообщается любой предикативный признак с неожиданным для говорящего субъектом. Например, *Күгәрченнәргә тикле үбешләр* (Г.Бәширов). – 'Даже голуби целуются'; *Малаена чаклы тискәре*. – 'Даже мальчик его упрямый'; *Балага чаклы аңларга тырыша*. – 'Даже ребенок старается понять'; *Атына кадәр ышанычлы*. – 'Даже конь его надежный'; *Әнесенә кадәр артист*. – 'Даже младший брат его артист' и т. д.

Предложения, основанные на этой схеме, по смыслу двухкомпонентные, а по форме – однокомпонентные. Это – единственная схема татарских простых предложений, которая более или менее напоминает неподлежащно-сказуемостные схемы русского языка.

Однокомпонентные схемы с главным членом, выраженным словоформами, не выступающими в позиции сказуемого двусоставного предложения, имеют различные средства для введения их в парадигмы.

34-я схема. Модель схемы: ГЧ -ган бар/юк, где в позиции главного члена выступает причастие на -ган с предикативным словом *бар* – 'есть' или *юк* – 'нет'. Семантика схемы: сообщается о процессе, который совершил или не совершил в неопределенном прошлом агенс, выраженный словом в притяжательном падеже или притяжательной формой в составе причастия; иногда агенс может быть выражен

конситуативно. Например, *Барган бар.* – 'Ходил когда-то'; *Укыганың бар.* – 'Ты когда-то читал'; *Күргәнем юк.* – 'Я никогда не видел'; *Безнең язганыбыз юк.* – 'Мы никогда не писали'.

35-я схема. Модель схемы: ГЧ-асы бар/юк, где в позиции главного члена выступает причастие на -асы вместе с предикативным словом бар/юк – 'есть/нет'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершить который должен или не должен агенс, выраженный словом в притяжательном падеже, притяжательной формой в составе причастия или конситуативно. Например, (*Маратның*) *Укыйсы бар.* – '(Марат) должен учиться'; *Язасым бар.* – 'Я должен писать'; *Язасың юк.* – 'Ты не должен писать'; *Беләсе бар.* – 'Должен знать'; *Күрәсе юк.* – 'Не должен видеть'.

36-я схема. Модель схемы: ГЧ -уы бар/(-у юк), где в роли главного члена выступает имя действия на -у вместе со словом бар или юк. В этой схеме антонимичность бар и юк несколько нарушается. Семантика первого варианта схемы: сообщается о процессе, который может совершить агенс, выраженный словом в родительном падеже, притяжательной формой или конситуативно. Например, *Маратның язубы бар.* – 'Марат может писать'; *Укуым бар.* – 'Я, может, и буду учиться'; *Күрүе бар.* – 'Он может увидеть'. Семантика второго варианта схемы: сообщается о процессе, который не может и не будет совершать агенс (он обычно совпадает с говорящим и не передается в предложении словом или каким-либо средством). Например, *Бару юк.* – 'Никогда не пойду'; *Язу юк.* – 'Никогда не напишу'.

37-я схема. Модель схемы: ГЧ -асы кил, где в роли главного члена выступает причастие на -асы вместе со вспомогательным глаголом кил – 'приходить'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого желает, хочет агенс, выраженный словом в притяжательном падеже, притяжательной формой основного глагола или конситуативно. Например, *Аның кайтасы килә.* – 'Ему хочется возвращаться'; *Ашыйсым килә.* – 'Я хочу поесть'; *Язасы килми.* – 'Не хочется писать'.

38-я схема. Модель схемы: ГЧ -рга кирәк (-мак кирәк), где в роли главного члена выступает инфинитив на -рга вместе с предикативным словом кирәк – 'надо'. Семантика схемы: сообщается о процессе, на совершение которого говорящий побуждает агенса, выраженного словом в направительном падеже или конситуативно. Например, *Сиңа*

уқырга кирәк – 'Тебе надо учиться'; *Эшләргә кирәк.* – 'Надо работать'; *Күрмәскә кирәк.* – 'Не надо видеть'.

Словоформа -мак кирәк является вариантом формы на -рга кирәк в одном общем значении, а именно тогда, когда в предложении присутствует еще вопросительное местоимение *ничек?* – 'как?' и оно произносится экспрессивно в значении сильного сомнения. Например: *Анда ничек барырга кирәк?! – 'Как туда пойдешь?!' / Анда ничек бармак кирәк?! – 'Как туда пойдешь?!'.*

39-я схема. Модель схемы: ГЧ -рга ярый (*мөмкин, була, -мак, ярый*), где в роли главного члена выступает инфинитив вместе с предикативным словом ярый или мөмкин – 'можно', иногда и вспомогательным глаголом бул – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого говорящий разрешает или запрещает агенсу, выраженному словом в направительном падеже или конситуативно. Например, *Аңа уқырга ярый (мөмкин, була).* – 'Ему можно учиться'; *Йокларга ярый (мөмкин, була).* – 'Можно спать'; *Көләргә ярамый (мөмкин түгел, булмый).* – 'Нельзя смеяться'. Здесь говорящий может ограничиться сообщением об общем разрешении или запрещении совершить действие.

Вариант этой формы на -мак ярый выражает также значение разрешения / запрещения. Например, *Сөймәк ярый* – 'Можно любить'; *Ташламак ярамый.* – 'Нельзя бросать'. Схема с -мак ярый является устарелой.

40-я схема. Модель схемы: ГЧ -ып була (-мыйча ярамый), где в роли главного члена выступает деепричастие на -ып вместе с глаголом бул – 'быть'. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого возможно или невозможно со стороны обобщенного агенса или говорящего (или слушателя, если она оформляется как вопрос). *Язып була.* – 'Можно писать'; *Ватып булмый.* – 'Нельзя или невозможно сломать'; *Укымыйча булмый.* – 'Невозможно не учиться'.

Форма на -мыйча ярамый выступает вариантом -мыйча булмый. Ср.: *Әйтмичә булмый / Әйтмичә ярамый.* – 'Нельзя, невозможно не сказать'.

В однокомпонентных схемах с главным членом, выраженным глагольными словоформами, выступающими главным членом однокомпонентного предложения

только при условии устранения агенса, при выражении агенса словами в основном падеже эти же словоформы выступают сказуемыми двухкомпонентных схем.

41-я схема. Модель схемы: (А нет) ГЧ гл. в стр. зал., где в роли главного члена выступает непереходный глагол в страдательном залоге. Семантика схемы: сообщается о процессе, который совершился произвольно, помимо воли говорящего. Например, *Йокланган.* – 'Спалось'; *Озак барылган.* – 'Долго ходилось'; *Аз торылган.* – 'Мало находилось'; *Әйбәт эшләнгән.* – 'Хорошо работается'; *Жырлана.* – 'Поется'; *Утырыла.* – 'Сидится'; *Куренә.* – 'Видится'; *Тоела.* – 'Кажется'; *Картаелды.* – 'Состарилось'; *Соңга калынды.* – 'Опоздалось'; *Тиз киленде.* – 'Быстро приехалось'.

42-я схема. Модель схемы: (А нет) ГЧ гл. 3 л., мн. ч. (2-л., ед. ч.), где в роли главного члена выступают глаголы 3 л., мн. ч. (или 2 л., ед. ч.) изъявительного, условного или побудительного наклонения. Семантика схемы: сообщается о процессе, который совершается как бы без агенса или при неопределенном, обобщенном агенсе. Примеры на первый вариант схемы: *Чәчмиләр, урмыйлар бу жирдә* (Ә.Фәйзи). – 'Не сеют, не жнут на этой земле'; *Шаулашалар.* – 'Шумят'; *Күрсәләр, ...* – 'Если увидят, ...'; *Күрсеннәр.* – 'Пусть увидят'. Примеры на второй вариант схемы: *Ни чәчсән, шуны урырсың* (Мәкаль). – 'Что посеешь, то и пожнешь'; *Кайда карама, анда шатлык.* – 'Куда ди глянь, там счастье'.

43-я схема. Модель схемы: (А нет) ГЧ -рлык (-малы түгел, -а торган түгел), где в роли главного члена выступает глагол на -рлык (или -малы түгел, -а торган түгел). Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого возможно или невозможно обобщенному агенсу. Например, *(Хатны) язарлык.* – '(Письмо) можно написать'; *Уйламаслык түгел.* – 'Невозможно не думать'; *Уйларлык түгел.* – 'Невозможно думать'. Формы -малы түгел, -а торган түгел являются вариантами основной отрицательной формы, т.е. формы на -рлык түгел. Ср.: *Барырлык түгел / Бармалы түгел / Бара торган түгел.* – 'Невозможно подходить'.

44-я схема. Модель схемы: (А нет) ГЧ спец. гл., где в роли главного члена выступают специальные глаголы, выражающие природные процессы, внутреннее состояние человека. В большинстве случаев это безличные понудительные глаголы. Например,

Салкынайты. – 'Становилось прохладнее'; *Жебетә.* – 'Таёт'; *Кыздыра.* – 'Становится жарко'; *Сагындыра.* – 'Становится грустно'; *Ирендерә.* – 'Лень'; *Өшетә.* – 'Стал зябнуть'; *Калтырата.* – 'Знобит'; *Йөткертә.* – 'Кашель берет'.

45-я схема. Модель схемы: (А-га) ГЧ -асы, где в роли главного члена выступает причастие на -асы. Семантика схемы: сообщается о процессе, который должен выполнить агенс, переданный словом в направительном падеже. Например, *Сиңа барасы.* – 'Ты должен пойти'; *Маратка иртәгә эшлисе.* – 'Марату работать завтра'.

46-я схема. Модель схемы: (А-га) ГЧ -рга, где в роли главного члена выступает инфинитив на -рга. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершить который говорящий поручает агенсу, переданному словом в направительном падеже. Например, *Сиңа барырга.* – 'Тебе пойти'; *Маратка укырга.* – 'Марату учиться'; *Аларга килмәскә.* – 'Им не прийти'; *Сугышчыга курыкмаска.* – 'Бойцу не бояться'.

47-я схема. Модель схемы: (А -ның) ГЧ -у (ыш), где в роли главного члена выступает имя действия на -у или устарелое имя действия -ыш. Семантика схемы: сообщается о процессе, который совершается сейчас агенсом, переданным словом в притяжательном падеже. Например, *Минем тегермәнгә барыш* (Г.Бәширов). – 'Я сейчас иду в мельницу'; *Хәзер минем ял итеп яту.* – 'Сейчас я лежу и отдыхаю'.

Однокомпонентные схемы с именным главным членом.

48-я схема. Модель схемы: ГЧ суц., где главный член выражается именем существительным. Семантика схемы: путем произнесения названия предмета, явлений предикативной интонацией сообщается о существовании, наличии этого предмета, явления. Например, *Кыш. Салкын һава.* – 'Зима. Студеный воздух'; *Яңгыр. Пычрак.* – 'Дождь. Грязно'; *Сәлам!* – 'Привет!'; *Әх, Марат!*

49-я схема. Модель схемы: ГЧ прил., где в роли главного члена выступают прилагательные. Семантика схемы: путем произнесения прилагательных предикативной интонацией сообщается о наличии качества или состояния. Например, *Караңгы.* – 'Темно'; *Салкын.* – 'Морозно'; *Тыныч.* – 'Спокойно'; *Юеш.* – 'Сыро'; *Тыгын.* – 'Тесно'; *Кыен.* –

'Неуютно'; *Күңелсез.* – 'Грустно'; *Куркыныч.* – 'Страшно'.

Однокомпонентные схемы с нераспространяемым главным членом.

50-я схема. Модель схемы: *ГЧ нерас. сл.* (отв. сл., подр. сл., межд.), где в роли главного члена выступают нераспространяемые (нечленимые) слова, к которым относятся: 1) ответные (и вопросительные) слова; 2) междометия. Семантика схемы: в первом случае сообщается утверждение, отрицание, сомнение собеседника; во втором сообщаются различные чувства или побуждение. Например: – *Син чыгыш ясыйсыңмы?* – *дип сорады Гаяз.* – *Әйе. Ә син әзерләндеңме?* – *Юк.* – 'Ты будешь выступать? – спросил Гаяз. – Да. А ты готовился? – Нет'; *Ул шатлыктан кычкырып жибәрде: «Урра!»* – 'От радости он закричал: «Урра!»'; *Тфу! Соңгы ышаныч та бетте!* – 'Тфу! И последняя надежда рухнула!'; *Әй алла!* – 'О господи!'.

Данная схема может иметь парадигмы по утверждению / отрицанию и по цели высказывания: *Дәрес / Дәрес түгел* – 'Верно / Неверно'; *Юк. Юкмы? Юук!* – 'Нет. Нет? Неет!'

Что касается фразеологизированных схем, возникших в результате слияния некоторых глаголов с устаревшими глагольными словоформами, то работа по выявлению этих фразеологизированных схем в татарском языке еще предстоит. Для примера мы выделяем лишь две схемы.

51-я схема. Модель схемы: (Ск) *ГЧ -ыштан (-удан) китә*, где в роли сказуемого выступает глагол *китте* – 'пошел' вместе с глагольной словоформой на *-ыштан/-ештән* или *-удан/-үдән* (имя действия в исходном падеже). Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого стало фактом. Например, *Кунакка йөрешүдән китте.* – 'Дело приняло такой оборот, что стали ходить друг к другу в гости'; *Котырынып биештән китте* (Г.Бәширов). – 'Дело приняло такой оборот, что стали бешено плясать'. Схема может быть и одно- и двухкомпонентной. В составе сказуемого глагол *китте* – 'пошел' является постоянным, а позиция словоформы на *-ыштан/-удан* может заменяться подходящими по смыслу глаголами.

52-я схема. Модель схемы: *Ск (ГЧ) -мәмешкә салына*, где в роли сказуемого (при однокомпонентном варианте – главного члена) выступает глагол *салына* – 'прикидывается' вместе с глагольной словоформой на *-мәмешкә*

(устаревшая глагольная форма *-мәмеш* и аффикс направительного падежа). Семантика схемы: сообщается о процессе, совершив который, агенс притворяется несовершившим. Например, *Ул курмәмешкә салынды.* – 'Он прикидывается невидевшим'; *Алмамышка салыналар.* – 'Прикидываются невзавшими'.

Таким образом, татарские простые нераспространенные предложения строятся на основе 50 свободных грамматических схем. Из них 32 схемы двухкомпонентные, 18 – однокомпонентные. Количество свободных схем установлено здесь исходя из существующей в тюркологии классификации грамматических категорий, особенно категории наклонения. Некоторые схемы со значением отмеченных здесь модальностей при случае признания их наклонениями могли бы быть перенесены из области схем в область парадигматических форм. Так, например, в настоящее время в ряде схем указаны конструкции, выражающие модальное значение предположительности: 3. *Под.* – *Ск. -а торгандыр*; 7. *Под.* – *Ск. -магае*; 10. *Под.* – *Ск. -са кирәк*; 13. *Под.* – *Ск. -а булыр*; 36. *ГЧ -уы бар*. Если форма сказуемого одного из этих схем в будущем будет признана формой предположительного наклонения, то она уже не будет считаться схемообразующей, а будет включена в ряд парадигматических форм.

Фразеологизированные схемы еще не изучены, поэтому трудно установить их количество. Нами были выделены две фразеологизированные схемы, основанные на слиянии некоторых глаголов с устаревшими глагольными словоформами, лексически неограниченными: *Биештән китте.* – 'Дело приняло такой оборот, что стали плясать'; *Ишетмәмешкә салына.* – 'Делает вид, что не слышит'.

К фразеологизированным схемам можно отнести и следующие конструкции: а) *Ак төште.* – 'Бельмо в глазу'; *Көзән жыерды.* – 'Свело судорогой'; *Күңел болгана.* – 'Тошнит'; б) *Ашыйсы килә.* – 'Хочу покушать'. Здесь понятие *ашыйсы* первоначально воспринималось как извне наступающее явление, а глагол *килә* – 'идет' означает, что «откуда-то идет понятие, явление *ашыйсы*» в) *Язган бар / юк, Язасы бар / юк*. Однако эти схемы применяются в современной речи весьма свободно и имеют по несколько парадигм, поэтому их лучше включить в ряд свободных схем.

Предложенное нами систематизированное описание формальных моделей простого предложения и присущих этим моделям значений открывает широкие перспективы перед лингвистами для изучения татарских предложений в структурном, коммуникативном и концептуальном аспектах. В частности, способствует описанию структурных схем предложения для их исчисления, сопоставления и практического изучения, а также разработке типологии предложения для создания новой синтаксической теории.

Мы предполагаем, что при дальнейшем изучении грамматических моделей распространенного предложения могут быть открыты новые грани строения речи, которые облегчат как сравнительно-исторические, так и контрастивные исследования.

Литература

1. Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю.Шведова. М.: Наука, 1970. 767 с.
2. Русская грамматика. М.: Наука, 1982. Т.2. 717 с.
3. *Золотова Г.А.* Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А.Золотова, Н.К.Онипенко, М.Ю.Сидорова. М.: МГУ, 1998. 528 с.
4. *Волохина Г.А., Попова З.Д.* Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж: ВГУ, 2003. 196 с.
5. *Казарина В.И.* Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения: учебное пособие. Елец: ЕГУ им.И.А.Бунина, 2007. 329 с.
6. Татарская грамматика / М.З.Закиев. Казань, 1992. Т.3. Синтаксис. 576 с.
7. *Сафиуллина Ф.С.* Татар телен օйрәтүнен фәнни-методик нигезләре. Казан: «Хәтер» нәшр., 2001. 432 б.
8. *Максимов Н.В.* Сөйләм калыбы // Сохранение и развитие языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: Всероссийская научно-практическая конференция (Казань, 19-21 октября 2012 г.): Труды и материалы. Казань: Отечество, 2012. С. 173-177.
9. *Нәбиуллина Г.Ә.* Татар халык мәкальләрендә кушма жәмлә синтаксисы. Казан: Школа, 2003. 207 б.
10. *Шакирова Н.Х.* Структурно-семантические модели многочленных смешанных сложных предложений в современном татарском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2006. 166 с.

